

РАБОЧАЯ Балахна

Газета основана 26 августа 1930 года

ПЯТНИЦА
13 МАЯ 2022 ГОДА
№34 (16670)

16+

рабочая-балахна.рф

КОРОНАВИРУС

По информации Роспотребнадзора, в Балахнинском округе за период со 2 по 8 мая зарегистрировано 13 человек с подтвержденным COVID-19, из них 7 – в Балахне, 3 – в п. Б. Козино, 1 – в п. Лукино, 1 – в п. «Первое Мая». Всего за время пандемии с нарастающим итогом с положительным результатом на COVID-19 зарегистрировано 16404 человека, из них 16103 человека выздоровели, 250 умерли. За время пандемии положительный результат на COVID-19 зарегистрирован у 1777 детей, из них выздоровели 1776 человек. На 6 мая закрыты на карантин по COVID-19 и ОРВИ образовательных учреждений не было.

Все живое спасшим

А. КОНЕВСКАЯ
Фото А. ЛУКЬЯНОВА

«Помните! Через века, через года, – помните! О тех, кто уже не придет никогда, – помните!» – заклинал Роберт Рождественский в своем «Реквиеме». За шесть десятилетий, прошедших с момента его написания, актуальность призыва лишь усилилась. Неслучайно фрагмент именно этого произведения мы вновь слышали во время Всероссийской минуты молчания вечером 9 мая 2022 г., когда страна отмечает 77-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне.

А ровно в полдень, когда солнце было скрыто за облаками, и лил совсем не майский холодный дождь, сотни балахнинцев собрались на Комсомольской площади, чтобы принять участие в торжественных мероприятиях, посвященных Великой Победе. Более двадцати тысяч наших земляков ушло на фронт, почти семь тысяч не вернулись на родную землю. Сегодня

в Балахнинском округе осталось всего несколько участников Великой Отечественной войны. Один из них, Юрий Степанович Смирнов, пришел на митинг, не изменяя давней традиции.

Напомнили о подвиге советского народа и поздравили всех собравшихся с главным праздником страны глава местного самоуправления Балахнинского округа

Участники Бессмертного полка В.А. Охрытков и Т.В. Охрыткова с портретом А.С. Охрыткова.

Впервые юбилей Победы широко праздновался в Советском Союзе в 1965 году. В преддверии 20-й годовщины, 6 марта вышло Постановление Совета министров СССР «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну». 26 апреля подписан указ Президиума ВС СССР об объявлении 9 мая нерабочим днем.

А.Н. Галкин, председатель Совета депутатов А.Н. Сидорин, военный комиссар Балахнинского округа и г.о. г. Чкаловск С.А. Валентцов.

Преисполненным эмоций было выступление председателя совета ветеранов округа И.В. Полухиной: «Сегодня вместе с нами плачет погода по всем тем героям Великой Отечественной войны, которые остались на полях сражений. По всем тем, кто ковал Победу в тылу, кого нет уже с нами! Кто отдал все для фронта, все для Победы!». Ирина Владимировна сообщила, что организационный комитет акции «Солдатский платок», в которой за время существования принял участие более четырех тысяч балахнинцев, принял решение включить тружеников тыла в число тех, чьи имена написаны на историческом полотнище. Право пронести его по площади дали учащимся балахнинских школ и их педагогам.

Какой дорогой ценой досталась Победа, напомнил благочинный Балахнинского округа иерей Михаил Голик, выступление которого предварило начало движения Бессмертного полка. Широкой колонной прошли по площади земляки с портретами тех, кто сражался на фронтах Великой Отечественной. Пронизывающий ветер и дождь не помешали балахнинцам принять участие в акции, впервые

(Окончание на 2 стр.)

БАЛАХНИСКИЕ ЗЕНИТЧИЦЫ

Одна из многих тысяч:

говорят старые фотографии

(Окончание.
Начало в №33 от 06.05.2022г.)

З. УСПЕНСКАЯ

Следующий снимок сделан в Балахне, где бойцам 289-го ОЗАДа пришлось пробыть долго – до лета 1943 года. Не имея поначалу хорошей подготовки, в ситуации недостаточных и неэффективных средств обнаружения, оповещения и связи зенитчицы часто получали предупреждение о приближении фашистских бомбардировщиков уже тогда, когда самолеты оказывались прямо над ними. Девушкам иногда приходилось отражать налеты под падающими на них бомбами, среди грохота и огня. Когда фашистские бомбардировщики не могли прорваться сквозь заградительный огонь наших зениток, они сбрасывали бомбы прямо на расположение орудий. Зенитные пулеметы часто стояли на крышах зданий, и это было еще страшнее. И уже здесь, еще до фронта, в дивизионе были первые горькие потери... Именно в Балахне девчонки сдружились. Жизнь их до армии была очень разной – они родились в разных местах и в разных семьях, имели разный достаток и разное образование и, возможно, никогда бы не встретились и не сошлись в мирной жизни, но все это отшло на второй план и стало неважным, когда их свела вместе общая военная судьба с ее прямыми опасностями, когда жизнь каждой зависела и от того, как выполняют

свою работу подруги, когда приходилось вместе решать непростые проблемы военно-го быта – ведь война для девушек была трудна вдвое. Видимо, именно там некоторые из них и научились понимать боль другого, помогать и сочувствовать друг другу. Там зародилось их фронтовое братство.

Некоторые из этих девушек для меня остались безвестными, другие были подругами мамы до конца дней, а кто-то – почти членом нашей семьи. И всегда в памяти моей мамы жили те, кто остались навсегда молодыми, «с кровавых не пришедших полей»... Девчонки. Зенитчицы. Сейчас те, кому я рассказываю о маме и ее подругах, слыша слова «зенитчицы», «зенитные пулеметы», сразу сопоставляют эту историю с фильмом «А зори здесь тихие», и тем более зримой для них становится настоящая история из реальной жизни.

После июня 1943 года бомбардировки Горького прекратились, и зенитчиц 289-го ОЗАД перебросили на запад, на 1-й Белорусский фронт (в результате переформирований, номера их воинского подразделения в доступных источниках и в документах бойцов часто указываются по-разному, что затрудняет поисковую работу). Долго вез их эшелон по разоренной и поруганной стране, от вида разрушений боль и ярость кипели в душах девчонок. В Белоруссии, в районах городов Калинковичи, Мозырь, зенитчицы защищали от

вражеских бомбардировок переправы, скопления наших войск, прифронтовую железную дорогу, другие объекты. Мама вспоминала, как однажды весь день немецкие бомбардировщики заходили волнами, одна за другой, бомбя наши позиции, в том числе и участок их ОЗАДа. И от поднятой в воздух земли ничего не было видно, было темно почти как ночь. Несмотря на то, что дивизион со своими зенитными пулеметами стоял не на переднем крае, ранения и гибель постоянно подстерегали бойцов дивизиона. Да и окопный быт, о котором часто забывают рассказывать, был очень тяжел, особенно для девушек. Не щадили их и болезни. Тиф, малярия, а то и гангrena могли подкараулить в любое время, и Вере

Вера Харченко. 1944-1945 гг.

они достались в полной мере. Но тиф был вылечен в полевом госпитале, не оставив фатальных осложнений, малярия постепенно сошла на нет уже в послевоенные годы, а от ампутации ноги вследствие начавшегося сепсиса Веру спасло чудо: проходящий с обходом главный врач госпиталя распознал девушку в бритом наголо после тифа солдатике с нейтральной фамилией Харченко, пожалел ее и распорядился лечить антибиотиком, только что появившимся в госпиталях. Но не так было с контузией. После очередной бомбежки подруги хватились Веры – ее не было нигде. Догадались, стали раскапывать землю рядом с воронкой и нашли подругу. Она ничего не слышала и не могла толком говорить. Глухая и немая, через короткое время она вошла в строй, постепенно обрела слух, но... безумные головные боли преследовали ее много лет, а под конец жизни фронтовая контузия доняла ее, ужесточив течение болезни...

Фронтовую жизнь Вера закончила на Дальнем Востоке, на войне с Японией. Там же после победы над Германией вышла замуж за встреченного еще в Белоруссии интеллигентного комбата, ставшего

Вера Сергеевна Манзон (Харченко). День Победы 9 Мая 2004г.

мужем и другом всей жизни. В октябре 1945 года была демобилизована, сначала вернулась в Горький, так как муж оставался еще на Дальнем Востоке. Майские победные марши уже отгромели, торжественные встречи воинских эшелонов прекратились, 22-летняя старшина вернулась тихо и скромно. Стала учиться в педагогическом институте. Надо было вписываться в неизвестную мирную жизнь. Это было не просто – опыт пережитой войны в тылу (пусть и впроголодь) и под бомбежками, был так отличен от опыта тех, кто вернулся с фронта. Девушек-фронтовичек часто попрекали, относились к ним без уважения, приписывая им всем без исключения те нарушения морали, о существовании которых во фронтовом быту в народе было известно. Как самый мягкий пример такого отношения, Вера рассказывала, как через год после войны институтский преподаватель как-то усомнился в том, что она действительно была на фронте – «ведь вы не курите и не ругаетесь!». А кто мог в запале сказать: «Вам-то хорошо на фронте было, вас кормили, а мы тут голодали!».

Вскоре Вера Сергеевна Манзон переехала с мужем в Ленинград, куда он был переведен по службе. Там она окончила институт по специальности «Русский язык и литература», работала в библиотеке военного училища, до 74 лет заведовала библиотекой в техникуме. Ее неравнодушное, теплое отношение к

людям, бескорыстие и неизменная готовность помочь любому, кто нуждался в помощи, привлекали к ней и преподавателей, и студентов, которые приходили рассказать о своей жизни, посоветоваться. В дни памятных военных дат Вере Сергеевну приглашали выступать перед молодежью. Она умела живо, не казенно, по-человечески рассказать о пережитом, о том, как они с «девочками» воевали, и везде ребята любили слушать ее, долго не отпускали, встречи затягивались...

Семейная жизнь, начавшаяся с юношеской привязанности во фронтовых условиях, складывалась не всегда легко по бытовым условиям, но счастливо, в любви и взаимопонимании, с двумя дочерьми и внуками, с полным домом друзей. К великому горю, муж Веры погиб в «лихие девяностые». Возвращаясь из сберкассы с полученной пенсией, офицер запаса, прошедший войну, живым встретивший Победу и отдавший армии еще много лет, стал жертвой нападения молодых подонков в собственном подъезде. После гибели мужа Вера Сергеевну поддерживала работа, интерес к жизни дочерей и внуков, их забота. Ее страстью всю жизнь оставалась любовь к чтению, книгам... На всю жизнь Вера сохранила дружбу с некоторыми фронтовыми подругами и остро переживала уход из жизни тех из них, кого она пережила. Вера Сергеевна прожила 91 год и скончалась в 2015 году.

Краеведческий проект «Балахнинские зенитчицы», с 2019 года реализуемый Центральной библиотекой им. А.С. Пушкина, находит поддержку не только среди земляков. Сведения о защищавших небо Балахны зенитчицах прислала петербурженка З.И. Успенская. Она – старшая дочь Веры Сергеевны Манзон (Харченко), служившей в 289-м отдельном зенитном артиллерийском дивизионе. Зинаида Израильевна считает своим долгом рассказать о матери и ее подругах тем, кто интересуется живой историей поколения, победившего фашизм в страшной войне 1941-1945 гг.

Фронтовые подруги. Балахна. 1943г. Стоят (слева направо):
Вера Сергеевна Харченко (Манзон), Нина Александровна Ханыкина
(Волынцева), Ираида Андреевна Дубова (Кац). Сидят (слева направо):
Антонина Филаретовна Жукова, Ольга Васильевна (Леля) Етеревская
(Панова), Галина Ивановна Балашова (Голованова).